

Когда Мэтью заговорил, золотой колокольчик на столе Горация Слизхорна прозвонил девять раз.

«Конечно, но ненадолго!» - мягко сказал профессор зелий, потом взял кусок ананаса из компота и запихнул его себе в рот. Затем он добавил еще одно предложение: «В конце концов, уже поздно, и я думаю, вы не хотите, чтобы вас поймали, пока не погаснет свет».

«Да, сэр, но свет выключают в десять часов ... Я хочу вас кое о чем спросить», - сказал Мэтью: «Если вы свободны!»

«Тогда спрашивай малыш...», - Слизхорн допил свое вино из бокала, его щеки еще сильнее покраснели, Мэтью посмотрел на старика, с большим животом и расслабленным лицом, который полулежал в кресле и тихо сказал: «Это про моего соседа по комнате, Драко Малфоя ...»

«Драко, о, бедный мальчик, я очень хорошо помню!», - Слизхорн лизнул глазурь на пальцах и с сожалением вздохнул: «Не повезло, пришел в школу и сразу попал в аварию, и до сих пор остается в школьной больнице! Сейчас октябрь, а он, даже не посетил ни одной нашей вечеринки! Я только надеюсь, на то, что Розье пригласила своего друга, и он сможет помочь ему...»

«Да, я тоже очень сожалею об этом!», - Мэтью продолжил: «Просто мне любопытно, что именно случилось с ним в тот день?»

Мэтью решил прямо не упоминать о книге, он собирался сначала немного отклониться от темы и спросить, какое происхождение имеет эта книга и начал свои вопросы со случая нападения на Драко Малфоя.

Слизняк, казалось, был в хорошем настроении, возможно причиной тому была коробка ананасовых консервов, которая ему понравилась, или, возможно, это была праздничная вечеринка.

Он посмотрел на Мэтью и сказал, немного отвлеченно: «Это то, что мы обычно держим в секрете, и профессор Розье не хочет, чтобы это просочилось в Хогвартс, так как, это было бы весьма пагубно для нашего учебного заведения!»

Его слова, казалось, были отказом, но очевидно, что он просто хотел набить цену... И в конце концов, если бы он действительно хотел быть железным в своем отказе, он мог бы просто использовать готовый предлог, чтобы избавиться от Мэтью. Он почувствовал это и поспешно повторил: «Да, профессор, слова директора Розье верны, такие вещи, конечно, не могут быть случайно доведены до сведения посторонних, но я не аутсайдер, Драко Малфой - мой сосед по дому!»

Он быстро повернул разговор, и снова продолжил, его голос звучал все более и более проникновенно: «Знаете ли вы, что в то время, когда на него напали, я был единственным среди всего общежития и всех моих соседей по дому, кого не отвезли в больницу!» Я был так напуган, что каждую ночь просыпался от кошмарных снов, боясь, что внезапно, как Малфой и другие, я тоже столкнусь с чем-то ужасным и умру без единого слова!»

Сказав это, Мэтью жалостливо вытер глаза...

«Пожалуйста, расскажите мне, что именно произошло, и я могу поклясться, что этого никто не узнает! Это хотя бы даст мне спокойный ночной сон...»

Слизхорн сочувственно посмотрел на Мэтью: «Бедный мальчик, я полностью понимаю, под каким стрессом ты находишься!»

«Нет, вы не сможете понять этого!», - Мэтью покачал головой: «Я отчаянно пытался забыть о той ночи, но каждый раз, когда я заходил в людное место, кто-то подходил ко мне и спрашивал, что, черт возьми, происходит? В конце концов, в то время в комнате общежития оставалась только я, и им всем было любопытно, но я был в ужасе! Это было такое отчаянное чувство, что иногда мне даже хотелось подняться на восьмой этаж замка Хогвартс и выпрыгнуть из окна...»

Матфей говорил, а слезы уже струились по углам его глаз.

«О, ты не можешь так поступить!», - Слизняк в спешке сказал: «Если ты прыгнешь, то в лучшем случае, тебе придется остаться в школьной больнице как минимум на неделю, а может быть и две!»

Он замер и посмотрел на Мэтью: «Хочешь, я принесу тебе полотенце, сынок?»

«Нет, не нужно!», - Мэтью поспешно вытер рукавом глаза, заметив, что в это время, Слизняк облизал свой палец.

«Отлично!», - Слизняк вздохнул: «Наверное, надо сказать правду, думаю не стоит держать это в секрете от тебя...»

Мэтью поспешил сесть ровно, выпрямил спину и приготовился внимательно слушать. Если бы не тот факт, что это было не в классе, он бы достал свою бумагу и ручку, чтобы делать заметки.

«Мэтью, ты знаешь о чёрной магии?» - Слизняк сказал в серьезном тоне.

«Черная магия?» - Мэтью моргнул.

«Конечно, так она называлась раньше, теперь переименована в «Экстримальную магию». Профессор Розье должна была рассказать тебе об этом в своем классе!»

«Да, но в учебниках это все еще называется черной магией!» - Мэтью кивнул.

«Это из-за банды Управления по проверке волшебников, стариков во главе с Герсельдой Марчбен!» - объяснил Слизняк и пожал плечами.

«Они очень старые и имеют высокий авторитет в мире волшебников, они никогда по-настоящему не отождествляли себя с Геллертом Гриндельвальдом, хотя и подчинялись правилам нового Министерства Магии, но они всегда использовали это, только как способ доставить Хогвартсу побольше неприятностей. В конце концов, источник учебников подчиняется Экзаменационной комиссии по волшебству...»

«Конечно, в глазах профессора Гриндельвальда они не более чем клоуны, танцующие на своих могилах!» - Слизняк сказал это с обидой до глубины души.

«И, конечно, еще не весь мир волшебников, к большому сожалению, на стороне лорда Гриндельвальда!»

Мэтью не совсем понимал, что именно Слизняк имел в виду под этим заявлением, он мог только кивать в знак согласия.

«Это ...», - Мэтью запнулся на мгновение, а затем прошептал: «Кажется, я видел это во внешкольном чтении о защите от темных искусств. Кажется, это называется ... нет ...»

«Непростительное проклятие?» - опередил Слизахорн Мэтью.

«Кажется, профессор!» - быстро кивнул Мэтью.

«То, что я пригласил вас вступить в клуб, это действительно был правильный выбор!», - Слизахорн громко засмеялся: «У вас очень большой объем внеклассного чтения!»

«Я просто предпочитаю тишину в библиотеке», - Мэтью «застенчиво» опустил голову.

«Хорошо», - лицо Слизахорна снова стало серьезным: «Непростительное проклятие? Это действительно страшно, и в истинном смысле, самая ужасающая черная магия!» Его голос внезапно стал глухим и торжественным: «Это самая древняя и самая загадочная магия, неопиcуемая и далеко за пределами познания обычных волшебников!»

Голос Слизахорна упал, а тело непроизвольно задрожало.

«Итак ...». - Мэтью нахмурился и мягко продолжил: «Драко Малфой был ранен из-за таинственной побочной магии?»

«Профессор Розье так думает», - ответил Слизнорт: «У нее большой опыт в изучении темной магии, поэтому я согласен с ее точкой зрения».

«Кто-то использует таинственную темную магию на Малфое?» - снова спросил Мэтью, притворившись.

«Это маловероятно, я очень уверен в факторе безопасности общей комнаты Слизерина, поэтому, будь то предположение профессора Розье или мое предположение, мы думаем, что нападение, должно быть, связано с таинственным предметом черной магии. И очень похоже на отца Драко, он всегда интересовался такими вещами. Это секрет, который не является секретом, поэтому Драко мог случайно вступить с ними в контакт ...»

Мэтью чувствовал, что он очень близок к ответу на свои вопросы, и он тихо спросил: «Этот предмет, связанный с таинственной черной магией, все еще находится в гостиной Слизерина?»

«Ха-ха-ха!» - Слизахорн внезапно рассмеялся: «Тебе не нужно пугаться, дитя мое! Я смог тщательно обыскать ваше общежитие и его окрестности, ничего не обнаружено! Рыба выскользнула из сети!»

«Может ли это означать, что этот предмет покинул общую комнату Слизерина?» - снова спросил Мэтью.

«Что ты думаешь, что это бумажный самолетик?» - Слизахорн протянул руки к Мэтью и сказал с улыбкой: «Это невозможно, дитя мое. Хогвартс имеет полное представление о черной магии и мощное защитное снаряжение, поэтому ты не сможешь бегать с использованным предметом черной магии, не будучи обнаруженным ...»

«Более того, пространственные правила Хогвартса тоже имеют чрезвычайно жесткие

ограничения; пространственная передача чего-либо без согласия директора не допускается. Включая нас, учителей, мы не имеем права совершать фантомные смены в пределах кампуса Хогвартса, не говоря уже о черной магии!»

«Так что же именно происходит?» - нахмурился Мэтью.

«Согласно нашему предположению, таинственный предмет черной магии, с которым столкнулся Драко, был в основном очень слабым ... После атаки Драко Малфоя он исчерпал всю свою силу, иначе, мы бы нашли его »

«Итак, если это мощный ... таинственный побочный предмет черной магии ...» - снова спросил Мэтью.

«Вы можете только молиться, чтобы никогда не столкнуться с подобными вещами, если вы не такой могущественный волшебник, как профессор Гриндельвальд», - тон Слизнорта постепенно стал серьезным.

«Это так страшно?» - Мэтью опустил голову.

«Это не просто ужасно!»- Слизхорн покачал головой: «Такие вещи определенно не то, что может использовать нормальный волшебник ... Они будут медленно разрушать вас, влиять на вас и даже ассимилировать, прежде чем вы это узнаете ...»

«Если, я правильно понимаю, мистер Драко Малфой подвергся чему-то в этом роде?» - тихо спросил Мэтью.

Его голос дрожал, и это нормально: одиннадцатилетний ребенок неизбежно будет бояться, когда услышит такие ужасные вещи.

«Чтобы этого не случилось, я готов убить себя!» - строго сказал Слизхорн.

«Убить... убить... себя?» - Мэтью открыл рот и тут же запнулся.

«Да, хотя это звучит жестоко, но это определенно будет лучший финал, мой мальчик», - продолжил Слизнорт: «Даже если я этого не сделаю, то профессор Розье или даже Грин, или профессор Дево сделают это! Смерть, это не самое страшное, если вы действительно столкнетесь с неопишуемой тайной, а иначе вы столкнетесь с чем-то более ужасающим, чем смерть ...»

«Звучит страшно ...» - неестественно улыбнулся Мэтью, как бы в шутку сказал: «Так в будущем, если мы столкнемся с чем-то подобным, не должны ли мы сразу бежать?»

«Бежать?» - Слизхорн насмешливо улыбнулся: «От настоящей тайны, ты не сможешь убежать ... потому что, когда ты смотришь на нее, она одновременно смотрит на тебя ...»

В этот момент Мэтью выглядел очень бледным.

«О, мальчик, я напугал тебя ... Очевидно, я должен утешить тебя!» - извиняющимся тоном сказал Слизхорн: «Не волнуйся, такая поистине древняя и таинственная вещь, хотя в мире их немало, и встретить ее практически невозможно!»

«Та, с которой столкнулся Драко Малфой, была просто самым простым видом загадочного устройства темной магии. Оно определенно исчезло из Хогвартса, в противном случае мы

должны были его найти! Итак, расслабьтесь, не обращайтесь внимания на это и сосредоточьтесь на более значимых вещах!»

Слизхорн утешал, как мог, лицо Мэтью постепенно улучшило свой цвет, и он кивнул: «Спасибо, профессор!»

«Помни, о чем я тебя предупреждал, не говори об этом никому!» - Слизхорн махнул рукой.

«Я ничего не скажу, сэр!» - сказал Мэтью Уикфилд, но когда он выходил из кабинета Горация Слизхорна, его лицо все еще было очень бледным.

<http://tl.rulate.ru/book/49253/1261359>